

**ЖАЛПЫ ТАРИХЫ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
THE WORLD HISTORY**

МРНТИ: 03.00

<https://orcid.org/0000-0003-2828-735X>

Шадманова С.Б.*

д.ист.н., профессор ТГУВ. Ташкент, Узбекистан

**ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В УЗБЕКИСТАНЕ XX ВЕКА: ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЁРКИН ТУРМУШ»**

***Автор-корреспондент:** shadmanova.sanobar@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается формирование женского образа в Узбекистане XX века на страницах журнала «Ёркин турмуш». Фотографии и публикации отразили процессы модернизации и эмансипации женщин, сочетая традиционные элементы с советскими идеалами. Журнал выступал не только средством массовой информации, но и инструментом культурной трансформации, формируя новые гендерные роли, также, был средством пропаганды советской власти. В ходе исследования применены историко-методологический анализ, визуальный контент-анализ, сравнительный и дискурсивный методы. Фотографии запечатлели определенные моменты прошлого, сохранив их в визуальной форме. Фотографии помогают исследователям понять, как выглядели различные слои населения и как менялся образ жизни узбекского народа в разные исторические периоды. Таким образом, комплексное использование данных методов обеспечило многоплановый анализ и позволило реконструировать процесс трансформации женского образа в Узбекистане XX века через призму журнала «Ёркин турмуш». Анализ материалов журнала «Ёркин турмуш» показывает, что в 1920–1930-е годы в Узбекистане происходила активная трансформация женского образа, тесно связанная с процессами советской модернизации и идеологической пропаганды.

Ключевые слова: женский образ, Узбекистан, советская пропаганда, визуальная культура, журнал «Ёркин турмуш», эмансипация женщин

FTAXP: 03.00

<https://orcid.org/0000-0003-2828-735X>

Шадманова С.Б.*

тарих ғ.д., профессор ТМШУ. Ташкент, Ўзбекстан

**XX ҒАСЫРДАҒЫ ЎЗБЕКСТАНДАҒЫ ӘЙЕЛ БЕЙНЕСІ: "ЕРКІН ТҮРМУШ"
ЖУРНАЛЫНЫҢ БЕТТЕРІНДЕГІ КӨРНЕКІ БЕЙНЕЛЕР**

***Автор-корреспондент:** shadmanova.sanobar@gmail.com

Түйін: Мақалада XX ғасырдағы Өзбекстандағы әйел бейнесінің қалыптасуы «Ёркин турмуш» журналының беттеріндегі визуалды материалдар негізінде талданады. Фотосуреттер мен мақалалар әйелдердің эмансипациясы мен жаңғыру үдерістерін көрсетіп, дәстүрлі мәдени элементтерді кеңестік идеалдармен ұштастырды. Журнал ақпарат құралы ғана емес, сонымен қатар мәдени трансформацияның құралы ретінде жаңа гендерлік рөлдерді қалыптастырды, ол кеңестік биліктің насихат құралы болды. Зерттеу барысында тарихи-әдіснамалық талдау, визуалды контент-талдау, салыстырмалы және дискурсивті әдістер қолданылды. Фотосуреттер өткеннің белгілі бір сәттерін визуалды түрде сақтай отырып түсірді. Фотосуреттер зерттеушілерге халықтың әртүрлі топтарының қалай көрінгенін және әртүрлі тарихи кезеңдерде өзбек халқының өмір салты қалай өзгергенін түсінуге көмектеседі. Осылайша, осы әдістерді кешенді пайдалану көп қырлы талдауды қамтамасыз етті және «Жарқын өмір» журналының призмасы арқылы XX ғасырдағы Өзбекстандағы әйел бейнесін трансформациялау процесін қайта құруға мүмкіндік берді. «Жарқын өмір» журналының материалдарын талдау 1920-1930 жылдары Өзбекстанда кеңестік модернизация және идеологиялық

насихат процестерімен тығыз байланысты әйел бейнесінің белсенді трансформациясы болғанын көрсетеді.

Кілт сөздер: әйел бейнесі, Өзбекстан, кеңестік насихат, визуалды мәдениет, «Ёркин турмыс» журналы, әйелдердің эмансипациясы

IRSTI: 03.00

<https://orcid.org/0000-0003-2828-735X>

Shadmanova S.B.*

Doctor of Historical Sciences, Professor. Tashkent State University of Oriental Studies.
Tashkent, Uzbekistan

THE FEMALE IMAGE IN TWENTIETH-CENTURY UZBEKISTAN: VISUAL REPRESENTATIONS ON THE PAGES OF THE YERKIN TURMUSH MAGAZINE

***Corresponding - author:** shadmanova.sanobar@gmail.com

Abstract: The article analyzes the representation of women in Uzbekistan during the 20th century through the visual materials of the A vibrant life magazine. Photographs and articles reflected the processes of modernization and women's emancipation, combining traditional cultural elements with Soviet ideals. The magazine functioned not only as a source of information but also as a tool of cultural transformation, shaping new gender roles, it was a means of propaganda of Soviet power. The research uses historical and methodological analysis, visual content analysis, comparative and discursive methods. The photographs capture certain moments of the past, preserving them in visual form. The photographs help researchers understand what different segments of the population looked like and how the lifestyle of the Uzbek people changed in different historical periods. Thus, the comprehensive use of these methods provided a multifaceted analysis and allowed us to reconstruct the process of transformation of the female image in Uzbekistan in the 20th century through the prism of the A vibrant life magazine. An analysis of the materials of the Yerkin Turmush magazine shows that in the 1920s and 1930s in Uzbekistan there was an active transformation of the female image, closely related to the processes of Soviet modernization and ideological propaganda.

Keywords: women's image, Uzbekistan, Soviet propaganda, visual culture, A vibrant life, women's emancipation

Введение

Изучение женского образа в Узбекистане XX века представляет собой важное направление в исследовании социальной и культурной истории региона. Женщина, как ключевой элемент общества, стала не только объектом трансформационных процессов, инициированных советской властью, но и символом модернизации, воплощённым в текстах и визуальных материалах печатных изданий.

В условиях идеологического давления журнал «Ёркин турмуш» («Яркая жизнь») выполнял особую функцию: он становился пространством, где конструировался образ «новой советской женщины» - активной, образованной и вовлечённой в общественно-политическую жизнь. Рассмотрение визуальных репрезентаций на страницах данного журнала позволяет выявить, каким образом власть стремилась влиять на восприятие женской роли в обществе и как формировались новые культурные нормы.

Важным аспектом данного анализа является выявление соотношения между традиционными элементами узбекской культуры и советскими идеологическими установками. Такой подход способствует более глубокому пониманию не только процесса трансформации гендерных ролей, но и механизмов культурной адаптации в условиях радикальных социальных изменений. Таким образом, исследование женского образа через призму журнала «Ёркин турмуш» позволяет реконструировать не только официальную

модель женственности, навязываемую советской идеологией, но и специфику её восприятия в узбекском обществе XX века.

Теоретический анализ

Методология исследования гендерной истории и визуальной культуры позволяет рассматривать образ женщины в Узбекистане XX века в двух ключевых направлениях:

1. **Традиционность** – образ, основанный на традиционной одежде, семейных ценностях и религиозных обычаях.

2. **Модернизация и эмансипация** – образ новой советской женщины, получающей образование, работающей в промышленности и сельском хозяйстве, участвующей в культурной и спортивной жизни.

На страницах журнала «Ёркин турмуш» эти два полюса – традиционное и модернистское – сочетались и трансформировались под влиянием советской идеологии. Визуальные материалы (фотографии, статьи, иллюстрации) выступали не только как исторический источник, но и как инструмент пропаганды, формирующий новые модели поведения. Таким образом, анализ показывает, что женский образ был не просто отражением социальной действительности, а результатом целенаправленной политики государства по созданию «новой советской женщины» – совмещающей элементы национальной идентичности и социалистических ценностей[1,18]

Методы исследования

В ходе подготовки статьи были использованы следующие научные подходы:

- историко-методологический анализ - материалы журнала рассматривались в контексте социально-политических процессов 1920–1930-х годов.

- визуальный контент-анализ - фотографии, опубликованные в журнале, исследовались с точки зрения одежды, социальных ролей и повседневных практик, что позволило выявить особенности визуальной репрезентации женщин.

- сравнительный метод - материалы разных лет сопоставлялись между собой для выявления динамики изменения женского образа.

- дискурсивный подход - тексты и визуальные материалы анализировались в рамках советского идеологического дискурса, что позволило проследить, как через печатные издания формировались новые гендерные нормы.

Таким образом, комплексное использование данных методов обеспечило многоплановый анализ и позволило реконструировать процесс трансформации женского образа в Узбекистане XX века через призму журнала «Ёркин турмуш».

Фотографии запечатлели определенные моменты прошлого, сохранив их в визуальной форме. Фотографии помогают исследователям понять, как выглядели различные слои населения и как менялся образ жизни узбекского народа в разные исторические периоды. Например, фотографии из таких журналов, как «Ёркин турмуш» (Яркая жизнь), позволяют изучить эволюцию женского образа в XX веке. В Узбекистане XX века фотографии использовались не только как способ запечатлеть реальность, но и как орудие пропаганды. В советское время фотографии часто ретушировались в соответствии с идеологическими идеалами, а фотографии женщин 1920-1930-х годов демонстрировали процесс их «освобождения» от традиционных норм.

В 1920-1930-е годы узбекские женщины пережили радикальные социальные, экономические и культурные изменения, вызванные политикой советского правительства. Эти преобразования затронули все сферы жизни: образование, работу, семейные отношения и внешний вид.

Первый номер, в виде газеты, был опубликован 1 декабря 1925 года под названием «Янги йул», позже стал выходить, как журнал, а в 1936 году получил название «Ёркин турмуш». Советское правительство пыталось создать образ идеальной советской женщины

и пропагандировать его через журнал «Ёркин турмуш»[2,38].

В первом номере журнала «Ёркин турмуш» за 1936 год в статье о задачах журнала написано следующее: «...впервые в истории человечества советская девушка, которая является самым счастливым человеком на свете, которая страстно борется за сознательную, культурную и счастливую жизнь, и ее опыт борьбы, ставит перед собой задачу помочь расширить ряды этих героических людей»[3,12]. Подчеркивается, что одной из задач журнала является демонстрация борющихся женщин советского общества и содействие дальнейшему расширению их рядов. Журнал также ставил своей целью предоставление консультаций, публикацию вопросов и ответов по вопросам здравоохранения, советов беременным женщинам, права и воспитание детей. Кроме того, обсуждалась борьба за «новую социалистическую крепкую семью», новые свадьбы и другие новые ритуалы.

Как изображались женщины в разные годы? В 1920 году в журнале «Янги йул» («Новый путь») были опубликованы фотографии участия женщин европейских национальностей за «неженской» работой: на фотографиях изображены улыбающиеся женщины с непокрытыми головами, управляющие машинами и кладущие кирпичи.

В то же время, на другой фотографии, узбекские женщины были представлены по-другому. Там изображена группа узбекских женщин среднего возраста, шьющих курпачи (одеяла) и все, кроме одной, с покрытыми платком головами и ни одна из них не пользуется (швейными) машинками.

Еще одна фотография отражает возможные редакционные надежды на будущее, показывая современно одетых молодых выпускников, наблюдающих за научным экспериментом.

Изменение визуального образа женщины. С середины 1930-х годов журнал «Ёркин турмуш» публиковал в основном фотографии местных женщин. В этот период образовательная политика в отношении женщин была направлена в основном на то, чтобы обучать их грамоте и дать им различные профессии. Этот процесс широко освещался в периодических изданиях и пропагандировался посредством статей и фотографий успешных женщин.

В частности, журнал «Ёркин турмуш» уделял особое внимание повышению уровня грамотности женщин. Статьи и фотографии на эту тему публикуются на разных страницах журнала. Например, статья под названием «Давайте все будем грамотными» и сопровождающая ее фотография женщины с книгой в руках, а также фотография под названием «Центральный женский клуб вовсю работает над ликвидацией неграмотности» отражают активную работу в этом направлении. Кроме того, в журнале представлена информация об Аскаровой - педагоге, работавшей в Центральном женском клубе и боровшейся с женской неграмотностью.

Журнал также содержит информацию об интересе женщин к иностранным языкам. Подчеркивается стремление молодежи, особенно девушек, изучать европейские языки. Ярким подтверждением этого является фотография девушек колхоза «3-й Интернационал» в Бухаре, изучающих учебник немецкого языка.

В журнале также публикуются фотографии студентов, обучающихся в средних и высших учебных заведениях. Например, в номере №9 за 1938 год под названием «Наша веселая советская молодежь» была опубликована фотография студентов химического факультета Среднеазиатского государственного университета, на которой юноши и девушки были сфотографированы вместе в одежде европейского покроя. Это период активной советской модернизации, когда политика культурной революции затрагивала в том числе внешность и стиль жизни молодежи. Фотографии в журнале служили отражением идеологической политики того времени. Совместная фотография юношей и девушек свидетельствует о смешанном обучении, что было важным элементом эмансипации женщин.

Особое внимание будет уделено также публикации фотографий местных девушек-студенток за учебным процессом. В частности, на фото за работой запечатлена студентка биологического факультета Среднеазиатского государственного университета Айша Юлдашева. Девушки, которые были изображены на фото, одеты по-европейски. Факт ношения европейской одежды можно связать с советской политикой отказа от традиционных нарядов в пользу унификации и модернизации внешнего облика граждан.

Какие наряды, жесты, профессии и социальные роли были продемонстрированы? На страницах журнала размещены фотографии и статьи о девушках, окончивших среднюю школу и освоивших новые профессии. Особое внимание уделяется женщинам, избравшим профессию учителя и выбранному ими пути. В статье «Заслуженная учительница» (автор: Б. Муминова) за 1937 год опубликована статья о Хабибе Юсуповой, которая в 1914 году открыла одноклассную школу для девочек. С 1917 года её школа стала называться «Хаёт». Позже она училась на вечернем отделении педагогического техникума, преподавала в ряде школ Ташкента. За заслуги ей было присвоено звание «Заслуженный учитель республики»[4,15-16]. Также была опубликована статья о первой женщине-зоологе и ботанике из числа местного населения, окончившей биологический факультет Среднеазиатского государственного университета в 1936 году[5,98], о первой узбекской девушке, окончившей Плановый институт им. Куйбышева Акаидхон Ашрафхановой. В журнале сообщается о том, что в 1937 году Ташкентский медицинский институт имени Молотова впервые выпустил 170 студентов. В дополнении представлены фотографии девушек, окончивших Ташкентский медицинский институт на «отлично» и «хорошо». В статье «Женщины-ученые» дается информация о первой конференции женщин-ученых Узбекистана, состоявшейся в Ташкенте в марте 1937 года, о ее участницах и пройденном ими пути. Также, была опубликована статья под названием «Мукаддасхон агроном», где рассказывалось история Мукаддасхон, которая в 1930 году поступила в Ташкентский институт шелководства.

В перечисленных статьях говорится о том, что в конце 1930-х годов не только поощрялось женское образование и работа в различных областях, но и о том, что их достижения освещались на страницах журналов, создавая в обществе образ прогрессивных женщин.

В 1930-е годы узбекские женщины стали работать не только в рамках традиционных профессий, но и в технической и военной сферах. Признание Башорат Мирбабаевой первой женщиной-машинистом паровоза и первой женщиной-парашютистом, а также награждение женщины-железнодорожника Саодат Мадрахимовой орденом «Знаком почета» в возрасте 18 лет свидетельствуют о том, что достижения женщин в профессиональной сфере признавались и пропагандировались государством[6,23].

Проблема участия женщин в культурной жизни. В 1936-41 годах на страницах журнала также освещались достижения женщин того периода в культурной жизни. В 1937 году в Москве прошла декада искусства. В ней принимали участие многие известные артисты республики, демонстрировавшие узбекское национальное искусство. Эти процессы также освещались в «Ёркин турмуш». В мартовском номере за 1938 год (с. 20-21) была опубликована статья «Любимый артист», посвященная жизни и творчеству Х.Насыровой. В 1924-1927 годах многие узбекские артисты учились в Бакинском театральном техникуме и Московской театральной студии под руководством М. Уйгура и Чулпона. Среди студентов была и Х. Насырова. После окончания учебы она ставила узбекские пьесы на сценах азербайджанских и русских театров. Ее заслуги было особо отмечены в вышеупомянутой декаде искусства в Москве, где она заняла почетное 2-е место.

В этом же номере журнала опубликована статья Соры Эшонтураевой (с.22) под названием «Из тьмы на путь истинного творчества», в которой автор рассказывает о своей жизни и творческой деятельности.

В статье под названием «Великое испытание» рассказывается об участии артистов Узбекского академического театра, Узбекского государственного музыкального театра и Государственной филармонии в «10 днях узбекского искусства», проходивших в Москве в мае 1937 года, в том числе народного артиста Аброра Хидоятова, заслуженной артистки Соры Эшонтурасовой, Етима Бабаджанова, Махсумы Кориевой, Тамары Ханум, Мукаррамахоним, Розияхоним. В дополнении к вышесказанному в статье говорится о том, что Халима Насирова сыграла роль Ширин в спектакле «Фарход и Ширин», а также Гульсары в спектакле «Гульсара»[7,18].

В 1936-1941 годах в республике было много нововведений не только в области кино и театра. Журнал «Ёркин турмуш» не обошёл вниманием нововведения и в области пения и танцев. В июле-августе 1939 года в номерах 7-8 (40 страниц) была опубликована статья Сабира Абдуллы «Ансамбль женщин-дугаристок», в которой отмечалось, что создание ансамбля стало важным поворотным моментом в узбекском искусстве, ставившим своей целью создание и исполнение многих классических произведений. Создание ансамбля женщин-дугаристок - это пример адаптации традиционного узбекского искусства к новым реалиям.

Включение в репертуар как народных, так и композиторских произведений демонстрирует синтез традиционной и советской культуры.

Автор статьи пишет о том, что «женщины численно превосходят мужчин и все больше захватывают нашу сцену», это отражает изменения в гендерных ролях и указывает на активное вовлечение женщин в публичную сферу. Автор статьи подчеркивает, что женщины не только исполняют роли на сцене, но и становятся педагогами и режиссерами, что свидетельствует о расширении их возможностей.

В номере журнала за 1936 год в статье под названием «Аябиби – выдающаяся танцовщица Хорезмского округа» отмечается, что хивинка Аябиби Аллаберганова брала уроки у Тамары Ханум, когда та приезжала в Хорезм и начала исполнять сольные танцы во время постановок классических произведений «Лейли и Меджнун» и «Фарход и Ширин»[7,7]. Помимо этого была опубликована статья об артистах Кокандского колхозного театра, фотографии талантливой артистки Наманганского театра Мушарраф Хамраевой, а также статья об артистке Наманганского театра Турсун и ее фото, которая исполнила главные роли в спектаклях «Лейли и Меджнун» и «Фархад и Ширин»[8,21].

В статье Васита Садуллы «Два таланта» рассказывается история Тамары и Камары, двух молодых артисток, работавших в Андижанском театре юного зрителя с 1934 года и их путь. Особое внимание уделяется репертуару, среди которых следует отметить собственную постановку Тамарой танцев, таких как «Пилла тутиш», «Колхозчи», «Укувчи», а также исполнение Камарой песен и лапаров, таких как «Юрак», «Ударник бул», «Озод киз», «Давр мухаббати», «Калам аскарлари»[9,3].

Таким образом, журнал выступал как инструмент культурной политики, освещавший изменения в искусстве и подчеркивавший их значимость. Его внимание к теме женского участия в искусстве подчеркивает идеологическую направленность издания, ориентированного на продвижение советских ценностей.

Каким образом фотография использовалась для пропаганды женской эмансипации (например, отказа от паранджи, участия в общественной и трудовой жизни)? Советское правительство активно содействовало трудовой мобилизации женщин. Они начали работать на заводах, в колхозах, в сфере медицины и образования. Однако этот процесс сопровождался трудностями: женщинам приходилось совмещать новые роли с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Журнал освещает жизнь женщин, работавших в различных сферах и добивавшихся успехов в своей области. В статье уделяется внимание не только женщинам-ученым, педагогам или артистам, но и труду и достижениям лучших женщин механиков, рабочих, ткачей.

Особый акцент делался на том, что активистки стахановского движения, расцвет которого пришелся на этот период, такие как женщины-трактористки и колхозницы-стахановки, как например, Кумушхон Хамрабаева, которая одновременно училась в школе и была стахановкой. В первом номере журнала «Ёркин турмуш» за 1936 год, размещена статья «Женщины - большая сила в колхозах», «Стахановки», «Мать-стахановка», во втором номере «Председатель колхоза «Цехер», «Работящая и борющаяся девушка», при этом на обложках часто размещались изображения колхозниц.

Участие в политической жизни. Советское правительство официально провозгласило полное равноправие женщин и активно вовлекало их в общественно-политическую жизнь. Однако на практике участие узбекских женщин в политике зачастую было формальным и встречало сопротивление общества. Женщины активно работали в женотделах (женотделах при партийных структурах), комсомоле, профсоюзах, органах местного самоуправления. Кампания за освобождение сопровождалась громкими лозунгами о том, что женщины теперь являются полноправными участниками социалистического строительства. В 1920-е годы узбекские женщины стали назначаться на руководящие должности в партийных и советских органах. Однако зачастую это были символические назначения, призванные продемонстрировать успешность политики равенства. Политические решения по-прежнему принимались мужчинами, а роль женщин сводилась к агитации среди населения. Статьи и фотографии, опубликованные на страницах журнала, изображали женщин как активных участниц политической жизни. На обложке журнала часто размещались фотографии Сталина и Н. Крупской. Так, например, в номере 1 за 1938 год были опубликованы фотографии политизированного содержания, в том числе две на странице 3: «На 1-й сессии Верховного Совета СССР. На фото: (в центре) Председатель Верховного Совета СССР Н.М. Шверник и заместитель Председателя Совета С.А. Асламова, (слева) А.М. Левицкий. и «На шестой сессии Верховного Совета СССР. На фотографии показано участие женщин на заседании Совета национальностей». Такие фотографии подчёркивают советскую риторику о равноправии, но визуальные детали (небольшое количество женщин, их размещение на переднем плане) могут свидетельствовать о том, что их участие носило скорее формальный, демонстративный характер. Размещение женщин на переднем плане в официальных фотографиях - это визуальная стратегия, создающая впечатление активного женского участия.

Особое внимание уделено поддержке женщинами проекта новой конституции и в журнале дается фото М.Пенсона под названием «работницы швейной фабрики имени Якубова приветствуют проект новой конституции с «солидарностью и радостью». Данное фото, с одной стороны, должно было показать поддержку женщинами проекта новой конституции и отражает стремление советской власти показать единство народа с государством. С другой стороны, демонстрация радости и солидарности подчёркивает официальную линию партии: конституция воспринимается не как навязанная сверху, а как желанная народом.

Также были представлены фотографии женщин, занимавших различные посты при советской власти. Так, например, Глауберзон опубликовал фотографию председателя колхоза имени Баумана (Наманган), члена Центрального Исполнительного Комитета Узбекистана Файзихан Азизбаевой. Вы также можете увидеть фотографии женщин, участвовавших в различных политических мероприятиях и фотографировавшихся с лидерами разного уровня. Например, фотография члена Президиума Верховного Совета СССР Н.К.Крупской среди узбекских депутатов на I сессии Верховного Совета СССР. Были опубликованы фотографии депутатов, избранных в Верховный Совет Узбекской ССР, а также снимки, отражающие дружбу народов.

Как сочетались на фотографиях традиционные элементы (национальная одежда, семейные сцены) и советские идеалы (рабочие, активисты, спортсмены)? На страницах

журнала были опубликованы фотографии об участии женщин в различных видах спорта, подготовительный процесс к спартакиаде и достижения в ней, метании гранаты, занятиях по стрельбе и шахматных соревнованиях. Включение занятий по метанию гранаты и стрельбе указывает на милитаризацию советского спорта, что соответствовало подготовке к возможным военным действиям в конце 1930-х годов.

Также включены фотографии спортсменов из различных учебных заведений. Женщины-спортсменки в журнале представлены не просто как физически активные, но и как сильные, дисциплинированные и целеустремлённые. Девушки, занимающиеся спортом, изображены в европейской спортивной одежде, в том числе в обтягивающих футболках и спортивных штанах. В одежде спортсменов, участвовавших в спартакиаде в Москве, присутствуют национальные элементы, а именно спортивные штаны из атласной ткани, на майках изображение “национального богатства” хлопка. Элементы национального костюма (атласные штаны, изображение хлопка) показывают, что советская власть не отвергала полностью национальную идентичность, а адаптировала её в рамках социалистической идеологии. Спортсменки изображены в динамичных позах, имеются и групповые снимки, и индивидуальные портреты. В фотографиях подчеркиваются решительность, радость, соревновательный дух спортсменов.

Семья. В 1936 году советская власть изменила свою политику по отношению к семье, усилив поддержку многодетных матерей и одновременно запретив аборты. Этот шаг был обусловлен не только демографическими причинами (необходимость увеличения численности населения перед возможной войной), но и стремлением к укреплению семейных ценностей в рамках социалистической идеологии. Запрет аборт был частью более широкой программы сталинского режима, направленной на контроль над частной жизнью граждан. В журнале опубликована статья доктора Терекуловой под названием «Аборт и здоровье женщины», в которой подробно рассказывается о вреде этой процедуры, проводимой специалистами в больницах. Также разъясняется, что аборты, проводимые дома самими женщинами или другими неспециалистами, могут нанести серьезный вред здоровью женщины и даже привести к смерти [10, 28].

Сообщается, что женщины, работающие в стегальном цехе швейной фабрики имени Якубова, «с радостью» восприняли решение правительства о запрете аборт и обеспечении «сталинского» ухода за детьми, а на фотографии беременная стахановка, мать пятерых детей, говорит, что у нее будет еще много детей и она получит правительственные награды. На фотографиях в журнале акцентируется образ многодетных матерей, особенно стахановок и колхозниц, что связывает материнство с трудовым подвигом.

В первом номере журнала «Ёркин турмуш» за 1936 год была опубликована статья автора Саодатхан «Моё преступление». В ней автор статьи, состоящая в браке уже 4 года, подробно описывает рождение троих детей за 4 года и об аборте четвертого ребенка. Отмечается, что ее муж уже полтора месяца находится в больнице, где лечится от брюшного тифа, и что женщина была вынуждена принять такое решение из-за своих страданий. Мать женщины не поддерживает решение дочери, и приводит пример родственницы, которая родила 23 детей. История женщины, совершившей аборт («Моё преступление»), построена таким образом, чтобы вызвать осуждение со стороны общества. Противопоставление разных примеров (женщина, сделавшая аборт и родственница, родившая 23 детей) создаёт моральную дилемму, где правильный выбор – рожать. Подчеркивается, что даже в сложных условиях женщина должна продолжать рожать, а государство якобы позаботится о ней.

Вместе с фотографией на этой странице журнала опубликована статья Марьям «В родильном доме». В нем подробно рассказывается об условиях в родильном доме рабочего городка Ташкента, о медицинских услугах, оказываемых женщинам, а также рассматривается вред аборт. Особое внимание уделяется также вопросу анестезии,

применяемой во время родов.

Статья доктора Немцова «Что делать беременным женщинам?» была опубликована под рубрикой «Советы молодым женщинам». В него включены рекомендации по распорядку дня беременной женщины, питанию, отдыху, физическим упражнениям и гигиене. Публикация врачебных статей («Что делать беременным женщинам?», «В родильном доме») говорит о том, что медицина выступала инструментом пропаганды, закрепляющим представление о правильном материнстве. Женщинам предлагались рекомендации по гигиене, питанию и отдыху, но сам факт материнства уже не обсуждался - он считался обязательным.

В то же время были опубликованы фотографии, демонстрирующие создание условий для беременных женщин на полях. На фотографиях также запечатлены условия в родильных домах и возможность для молодых матерей слушать современные по тем временам радиопередачи. На обложке журнала размещен рисунок знаменитой картины М. Пенсона «Узбекская Мадонна», получившей высшую награду на Всемирной выставке 1937 года в Париже. Это сильный символический образ, представляющий женщину как счастливую мать, исполняющую своё естественное предназначение.

Кроме того, размещенные в журнале фотографии пособий для многодетных матерей служили пропаганде государственной политики. В частности, в статье «Сталинская забота» приводятся сведения о реализации постановления Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР о предоставлении льгот многодетным матерям. Была предоставлена информация о том, какие документы необходимы для получения таких пособий [11,21].

С одной стороны, государство действительно создавало условия для женщин: родильные дома, пособия, государственную поддержку. С другой стороны, эта политика носила принудительный характер: женщинам не давали выбора, а их роль в обществе сводилась к материнству. Запрет абортс сопровождался репрессивными мерами, включая уголовное наказание, что также влияло на положение женщин.

Через фотографии можно увидеть пропаганду «западной» культуры. Например, при изображении молодой семьи родители и один ребенок изображены идущими вместе в современной одежде. Семья изображена идущей вместе, это подчеркивает идею сплочённости и движения вперёд - типичный визуальный приём советской пропаганды. Традиционно узбекская семья включала несколько поколений, но здесь мы видим модель «родители + один ребенок» - более характерную для западных стран. Это может указывать на формирование нового семейного уклада в условиях урбанизации и социалистической модернизации. Изображения моды в журнале «Ёркин турмуш» были не просто иллюстрацией стиля, а важным инструментом пропаганды. Они способствовали формированию образа новой советской женщины, борьбе с традиционной одеждой и религиозными устоями, демонстрации урбанизации и социалистического прогресса, воспитанию вкуса, гигиены и дисциплины, продвижению советской текстильной промышленности. Таким образом, публикации о моде были частью глобальной трансформации общества, направленной на создание современного советского человека.

Результаты и их обсуждение

Анализ материалов журнала «Ёркин турмуш» показывает, что в 1920–1930-е годы в Узбекистане происходила активная трансформация женского образа, тесно связанная с процессами советской модернизации и идеологической пропаганды. Во-первых, фотографии и статьи отразили стремление власти представить женщину как равноправного участника общественной и политической жизни. На страницах журнала активно освещались примеры женщин-учителей, врачей, учёных, артисток и спортсменок. Их профессиональные достижения демонстрировались как символы прогресса и

доказательство успешности политики равноправия.

Во-вторых, особое внимание уделялось ликвидации женской неграмотности и расширению образовательных возможностей. Публикации о девушках-студентках и выпускницах вузов подчеркивали значимость образования для формирования «новой советской женщины». При этом европейская одежда, зафиксированная на фотографиях, символизировала отказ от традиционных форм и утверждение единых советских стандартов внешнего облика.

В-третьих, культурная жизнь и искусство стали важными сферами женской активности. Участие артисток в театральных постановках, ансамблях и декадах искусства рассматривалось как показатель модернизации национальной культуры и включения женщин в процесс её обновления.

В-четвёртых, в журнале активно пропагандировался образ многодетной матери, что соответствовало демографической политике сталинского режима. Публикации об абортах, пособиях и заботе государства о женщинах сочетали медицинские аргументы с идеологическими установками, закрепляя представление о материнстве как главном предназначении женщины.

В-пятых, фотографии демонстрировали двойственность женского образа: с одной стороны, подчеркивалась эмансипация, участие в производстве, спорте, политике; с другой – усиливалось давление традиционных ролей матери и хранительницы семьи. Таким образом, женский образ в журнале конструировался как результат синтеза советских модернизационных идеалов и узбекских культурных традиций.

Подводя итоги, можно сказать, что «Ёркин турмуш» стал важнейшей площадкой визуализации и пропаганды новой гендерной модели. Журнал формировал массовое восприятие советской женщины, закрепляя в общественном сознании её роль как трудовой, культурной и политической активистки, но одновременно ограничивая её главным образом материнством и семейными обязанностями.

Заключение

Через страницы журнала «Ёркин турмуш», рассказывающие о жизни многодетных семей, фотографии счастливых матерей, в том числе и через образ «узбекской Мадонны», власть хотела создать образ идеальной женщины – женщины многодетной, трудолюбивой и живущей интересами социалистического общества. В целом материалы на страницах журнала свидетельствуют о том, что они направлены на пропаганду демографической и социальной политики государства, демонстрацию мер моральной и материальной поддержки женщин, формирование их в соответствии с идеалами социалистического общества. 1920–1930-е годы стали переломным моментом в жизни узбекских женщин. Несмотря на официальные заявления о равенстве, изменения происходили насильственно и часто сопровождалась конфликтами. Новые возможности сочетались с рисками и борьба между традицией и модернизацией продолжалась многие годы. Фотографии служили не просто иллюстрацией, а инструментом пропаганды, формируя массовое восприятие происходящих изменений. Они играли важную роль в изменении общественного сознания и продвижении образа советской женщины.

Список литературы:

1. Kamp M. The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism. Seattle: University of Washington Press, 2006. P.18
2. Massell, G. The Surrogate Proletariat: Moslem Women and Revolutionary Strategies in Soviet Central Asia, 1919-1929. Princeton: Princeton University Press, 1974. P.38
3. Northrop, D. Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. Ithaca: Cornell University Press, 2004. P.12

4. Абдулла С. Ансамбль женщин-дutarисток. Яркая жизнь. 1939. № 7-8. С.15-16
5. Журнал Яркая жизнь. Выпуски 1936-1941 гг. Ташкент. № 18. С.98
6. Журнал Новый путь. Первый номер от 1 декабря 1925 г. Ташкент. С. 23
7. Аябиби А.А. - выдающаяся танцовщица Хорезмского округа. Яркая жизнь. 1936. №2. С.18
8. Турсуной А.А. Яркая жизнь. 1937. № 2. С.21
9. Восит С. Два таланта. Яркий жизнь. 1937. № 3. Б.3.
10. Терекулова А. Аборт и здоровье женщины. Яркая жизнь. 1936. № 1. С.28.
11. Сталинская забота. Яркая жизнь. 1936. №2. С.21.
12. Кемп, Дж. Гендер и модернизация в Центральной Азии. Москва. Новое литературное обозрение, 2010. С.18
13. Марьям. В родильном доме. Яркая жизнь. 1936. С.15
14. Муминова Б. Заслуженная учительница. Яркая жизнь. 1937. №5. С.78
15. Немцов, доктор. Что делать беременным женщинам? Яркая жизнь. 1937. С.98
16. Пенсон М. Узбекская мадонна. Репродуцировано в Яркая жизнь, представлено на Всемирной выставке в Париже, 1937. С.41
17. Садулла В. Два таланта. Яркая жизнь. 1938. С.45
18. Саодатхан. Моё преступление. Яркая жизнь. 1936. С.12
19. Терекулова. доктор. Аборт и здоровье женщины. Яркая жизнь. 1936. №2. С.45

Reference liste:

1. Kamp M. The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism. Seattle: University of Washington Press, 2006. P.18
2. Massell, G. The Surrogate Proletariat: Moslem Women and Revolutionary Strategies in Soviet Central Asia, 1919-1929. Princeton: Princeton University Press, 1974. P.38
3. Northrop, D. Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. Ithaca: Cornell University Press, 2004. P.12
4. Abdulla S. Ansaml' zhenshchin-dutaristok. Yarkaya zhizn'. 1939. № 7-8. S.15-16
5. Zhurnal Yarkaya zhizn'. Vypuski 1936-1941 gg. Tashkent. № 18. S.98
6. Zhurnal Novyy put'. Pervyy nomer ot 1 dekabrya 1925 g. Tashkent. S. 23
7. Ayabibi A.A. - vydayushchayasya tantsovshitsa Khorezmskogo okruga. Yarkaya zhizn'. 1936. №2. S.18
8. Tursunoy A.A. Yarkaya zhizn'. 1937. № 2. S.21
9. Vosit S. Dva talanta. Yarkiy zhizn'. 1937. № 3. B.3.
10. Terekulova A. Abort i zdorov'ye zhenshchiny. Yarkaya zhizn'. 1936. № 1. S.28.
11. Stalinskaya zabota. Yarkaya zhizn'. 1936. №2. S.21.
12. Kemp, Dzh. Gender i modernizatsiya v Tsentral'noy Azii. Moskva. Novoye literaturnoye obozreniye, 2010. S.18
13. Muminova B. Zasluzhennaya uchitel'nitsa. Yarkaya zhizn'. 1937. №5. S.78
14. Nemtsov, doktor. Chto delat' beremennym zhenshchinam? Yarkaya zhizn'. 1937. S.98
15. Penson M. Uzbekskaya madonna. Reprodutsirovano v Yarkaya zhizn', predstavleno na Vsemirnoy vystavke v Parizhe, 1937. S.41
16. Sadulla V. Dva talanta. Yarkaya zhizn'. 1938. S.45
17. Saodatkhan. Moyo prestupleniye. Yarkaya zhizn'. 1936. S.12
18. Terekulova. doktor. Abort i zdorov'ye zhenshchiny. Yarkaya zhizn'. 1936. №2. S.45

Сведения об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) **Шадманова Санобар Базарбаевна** - доктор исторических наук, профессор Ташкентского государственного университета Востоковедения. Ташкент, Узбекистан. +998 90 992 03 27. e-mail: shadmanova.sanobar@gmail.com